

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Забытые трусики

В сентябре того года мужу на работе мужу дали двухнедельную санаторно-курортную путевку на двоих в Сочи. Начало бархатного сезона. И вот мы с ним уже на отдыхе в Сочи.

Санаторий, в который нам дали путевку, располагался в центральном районе города. Это здравница со старой и богатой историей с небольшой, но чистой, ухоженной и уютной территорией, с множеством кустарников и цветников, с красивыми и стройными, как часовыми, вечнозелеными кипарисами, располагалась всего в пяти минутах ходьбы от моря, рядом дендрарий, кругом множество кафе и магазинов, в шаговой доступности концертный зал «Фестивальный».

В день заезда нам выдали по санаторно-курортной книжке и назначили целый ряд лечебных процедур, начиная от ванн, массажа и заканчивая ингаляциями, коктейлями в фитобаре и пр. Так начался наш отдых вместе с лечением. Утром после завтрака мы принимали процедуры, потом купались в море и загорали, после обеда гуляли по городу, или ездили на экскурсии, а вечером организовывали культурную программу, с посещением кино или концертов, ночью занимались сексом вдвоем.

В этом суматошном ритме пролетела первая неделя, началась вторая, и мы с мужем стали подумывать о сексуальных приключениях с моим участием. За это время муж уже положил в копилку своих сексуальных приключений короткий, но яркий роман с худенькой жгучей брюнеткой, казашкой, на вид лет 30, с короткой стрижкой в стиле каре и восточными миндалевидными глазами из Астрахани с экзотическим для нас именем Айгуль, что в переводе с казахского означает лунный цветок.

Она запомнилась ему тем, что довольно неожиданно проявила свою склонность к фетишу мужских стоп. Она просто обожала их сосать и облизывать, так что при этом сама получала настолько сильное возбуждение от этого, что была совершенно близка к оргазму, и мужу требовалось совсем немного усилий и действий после этого, чтобы она его получила в самой сильном ошеломляющем виде. Еще муж рассказал о ней, что впервые в своей интимной жизни видел такие интересные и в то же время красивые по своей восточной привлекательности половые губы темно-фиолетового цвета.

Второй еще более скоротечный роман случился у мужа с соседкой по нашему столу в санатории. Это была русская симпатичная стройная разведенная женщина лет 40, с короткой русой прической и серыми глазами. Звали ее Верой. Она была совершенной скромницей, из Новосибирска, с ее слов, она работала в одном из домов культуры этого большого сибирского города в должности заместителя директора и проживала вместе со своим уже почти взрослым сыном. У нас обоих с ней установились совершенно теплые и дружеские отношения. Но видимо отсутствие секса в личной жизни и сама обстановка южного курортного города подтолкнули ее в последний перед отъездом вечер к поступку, совершенно несвойственному, по нашему общему мнению, в ее обычной жизни. Уходя из столовой санатория после ужина, Вера как бы нечаянно и незаметно для меня на лестнице, взяла руку моего мужа в свою и держала в своей какое-то время с особой нежностью и лаской, глядя ему в глаза. Это было, конечно же, приглашение к более близкому знакомству.

В этот же вечер мой муж ушел к ней на свидание в ее номер. Дверь, в который, разумеется, как и следовало ожидать, до его прихода оставалась открытой, а ждала она его в одной

ночной сорочке без бюстика и трусиков. Муж провел у нее половину ночи, а утром за завтраком Вера старательно прятала свой взгляд от меня, чувствуя себя виноватой передо мной, но за ним угадывалось удовлетворение прошедшей ночью и наслаждение от полученного удовольствия.

Теперь была моя очередь. Наконец, мы обсудили наши фантазии и одну из них решили реализовать в ближайший вечер. Около 21 часа вечера я, одевшись в вечернее платье фиолетового цвета вместе с мужем, вышла на территорию санатория. Расставшись с мужем на крыльце, мы порознь пришли на летнюю площадку санатория, где в это время проходила дискотека, играла музыка, и было полно отдыхающих.

Муж расположился у бара, заняв одно из пустующих мест за барной стойкой, я же заняла место в импровизированном кругу зрителей, который образовался вокруг танцующих пар. Мелодии сменяли одна другую, быстрая ритмичная музыка чередовалась с медленными композициями. Я танцевала вместе со всеми, на медленные танцы меня приглашали мужчины. Именно во время медленных танцев я должна была поглядывать на своего мужа, который и выбирал для меня партнера на вечер, а возможно и потенциального любовника на ночь.

Тому мужчине, которого выбрал для меня муж, я, по условиям нашей игры, не могла сказать нет. Это могла быть просто прогулка, объятия и поцелуи, но мог быть и секс. Тут уже все зависело от него самого, его сообразительности, смелости, находчивости и может быть даже темперамента и сексуальности. Условным знаком для меня должен был стать огонь, зажженной в его руке зажигалки. Если он зажигался в момент танца с партнером — это означало, что именно ему я должна была дать шанс на знакомство со мной.

Прошло не меньше 40 или 50 минут, а возможно и часа, сменилось около десятка самых разных мелодий, я успела потанцевать в паре с самыми разными партнерами, приглашавшими меня на танец, их было пять, или шесть. Они знакомились со мной и пытались в той или иной степени продолжить со мной знакомство, но я не поддерживала их в этом, поскольку ждала того, за которым зажжется мой маленький огонек в руках моего мужа.

В какой-то момент на танцевальной площадке появился светловолосый с короткой стрижкой незнакомец, на вид лет 50, ростом около 175 см., среднего телосложения, одетый в рубашку поло кофейного цвета и такого цвета брюки. Я не видела, когда он появился. Его лицо и руки были практически лишены загара, судя поэтому, можно было предположить, что он или только приехал в Сочи, или был из местных. Среди множества отдыхающих на танцполе женщин, он вдруг остановил свой выбор на мне, и мы с ним начали танцевать в паре.

Почти сразу же мы познакомились, его звали Павлом. Достаточно редкое имя, отметила я тогда про себя. Увлечшись беседой друг с другом, я не сразу посмотрела на мужа. Он ждал моего взгляда и, увидев его, почти в тот же момент в его руках вспыхнул наш условный огонек. Первая благодарность моему мужу за вечер, он сделал неплохой выбор, я сделала ему признательный знак рукой за спиной своего партнера.

Наша игра началась. Теперь я была в руках Павла. Он еще не знал своей власти надо мной и был заинтригован общением со мной. Окончив танец со мной, он не торопился расстаться, пригласив меня на вечернюю прогулку по Сочи. Я с удовольствием приняла его предложение. Мы вышли с территории санатория, и пошли по тротуару вдоль Курортного проспекта.

Наша прогулка продолжалась около полутора часов. За это время мы успели поговорить с моим новым знакомым обо всем на свете. В частности, о себе он рассказал мне, что женат,

живет в Москве, работает в сфере музейного дела, в Сочи приехал всего на несколько дней в командировку. Павел оказался весьма интересным собеседником, я бы сказала, талантливым рассказчиком, что я очень ценю в мужчинах, внимательным, наблюдательным, с хорошим чувством юмора и иронии.

Беседуя друг с другом, мы тактично обходили в разговоре тему о своих половинках, точно как в одной забавной песенке у Вячеслава Малежика «Попутчица» «... Вы еще ни слова мне о муже, я Вам ни словечка о жене». К слову сказать, весьма милого и любимого мною композитора и певца, обладающего незаурядным талантом и необыкновенным чувством юмора, на сольном концерте которого, мне однажды посчастливилось побывать.

Расстались мы с моим новым знакомым в этот вечер также быстро, как и познакомились. Павел проводил меня до ворот санатория, перед этим договорились о встрече на следующий вечер, и я возвратилась в свой номер.

Следующий день пролетел быстро и незаметно. Я весь день думала о предстоящем вечере, немного волновалась перед нашей следующей встречей с Павлом. Условия нашей сексуальной игры, которые мы до этого обсуждали с мужем, оставались прежними, я должна была выполнять любые пожелания моего нового знакомого и не могла сказать ему «нет». Встреча с ним была назначена на 21 час вечера, но по условиям нашей игры, на какой бы стадии отношений не находились мы с моим новым другом, в 24 часа я должна была покинуть его и вернуться обратно в свой номер к мужу. Наша любовная игра чем-то напоминала сказку о Золушке, сбежавшей от принца, поскольку в 24 часа ее карета должна была превратиться в тыкву, кучер в крысу, а ее роскошный вытканый золотом и серебром наряд в старые лохмотья, так и я должна была сбежать от своего любовника.

На встречу я одела облегающее атласное темно-бордовое платье с короткими рукавами, длиной чуть выше колен, белое кружевное белье и черные туфли на небольшом каблучке. С собой взяла маленькую сумочку — клатч. По условиям нашей игры, я не взяла на встречу телефон, это добавляло какой-то особой остроты и пикантности моему свиданию, ни я никому не могла позвонить, ни мне. Для того чтобы узнать время и вовремя завершить свидание я надела на руку небольшие часики на маленьком браслете.

Павел встретил меня у ворот санатория и наше свидание с ним началось. Мы также как и в первый раз пошли на прогулку по Курортному проспекту. Вечерняя иллюминация ночного курортного города, приятный морской бриз, пальмы — все это создавало неповторимую и незабываемую атмосферу для нашего короткого южного любовного романа. Павел оказался весьма осведомленным собеседником в теме театра, музыки и искусства.

Гуляя по проспекту, мы шаг за шагом, больше узнавали друг о друге, наших предпочтениях, наших вкусах, в чем-то они совпадали, в чем-то разнились. Пройдя довольно далеко до морского вокзала, мы повернули обратно. На обратном пути Павел купил в одном из баров на набережной бутылку шампанского, коробку конфет «Рафаэлло», и предложил зайти к нему в гостиничный номер отметить наше знакомство. Я с удовольствием приняла его предложение. Он поселился в гостинице «Жемчужина». Этот великолепный гостиничный комплекс расположился совсем недалеко от нашего санатория, именно этим и объяснялась его прогулка по прилегающим к нему окрестностям, по нашему санаторию, посещение им танцевальной площадки и случайное знакомство со мной.

Минуя большой и просторный холл отеля, мы поднялись с Павлом на скоростном лифте на какой-то заоблачный 15 или 16 этаж и через считанные мгновения он уже показывал мне

свой уютный и комфортабельный двухкомнатный номер с диваном, большой двуспальной кроватью, балконом и прекрасным видом на море.

Шампанское мы с Павлом пили на балконе, наслаждаясь его сладким вкусом, его бодрящими слегка обжигающими пузырьками и любуясь вечерним видом на море и горящими повсюду вечерними огнями курортного города. Когда у нас в руках уже были последние бокалы разлитого в них шипучего напитка, мы неспешно переместились в номер.

Выключенный в номере свет оставлял приятный полумрак и создавал уютную интимную обстановку. Горел только небольшой светильник у входной двери номера, его неяркий почти приглушенный свет едва сочился и освещал совсем небольшую часть номера. Держа в руках бокалы, мы целовались. В промежутках между тем как каждый из нас по отдельности пил шампанское, Павел еще успевал наполнить мне рот своими глотками, так что мне ничего не оставалось, как принимать и их. Моя голова кружилась от сладостных моментов шампанского и моей предстоящей измены, по телу разливалась приятная нега, томление. Я испытывала блаженство и усладу.

Наряду с поцелуями и шампанским, Павел еще успевал снимать с меня одежду, которой было не так уж и много, предмет за предметом, платье, бюстик, трусики. При этом мы почти непрерывно перемещались из одной комнаты в другую от балкона, гостиной в направлении спальни комнаты. Когда мы достигли ее пределов, я была уже полностью обнажена, в руках у меня оставался бокал с шампанским, и мы продолжали наслаждаться этим чудесным и легким шипучим напитком и поцелуями.

Павел оказался непревзойденным мастером куннилингуса и после некоторого времени ласк груди и живота плавно переместился вниз к моему лону. Он весьма искусно владел этим обожаемым мною видом женской ласки, что настолько расслабило и подготовило меня к сексу, что я едва могла стоять на ногах у подножья нашей кровати. Мои ноги дрожали и не слушались меня, а мой любовник все продолжал свою оральную игру с моей киской, то целуя лепестки моих губ, то вторгаясь вглубь своим языком, удерживая меня при этом в вертикальном положении своими крепкими мужскими руками.

Не дав мне упасть в такой сладкий омут оргазма, Павел сделал остановку, опустив меня на кровать и теперь уже был занят тем, что скоротечно и ловко освобождался от своей одежды. Пока он раздевался, я нежилась в неге на разобранной кровати, то раскидывая свои руки по сторонам, то прижимая их к своей груди. Едва я касалась своих сосков, как они послушно и похотливо отвечали на прикосновения к ним в тот же миг, округляясь и твердея, а сама грудь, сбиваясь с дыхания, прерывисто и неровно вздымалась вверх, в ожидании новых ласк и прикосновений.

Мои ноги то смыкались, сжимаясь в согнутых коленях, то выпрямлялись вдоль кровати, сминая простыню между ними, пока Павел не пресек мои метания по кровати, сев на меня сверху, накрыв меня своим горячим обнаженным телом. Его сильные руки почти тотчас нашли мои и, сковав меня в области запястий, он с силой прижал меня к кровати, так что я едва могла дышать под ним. Мой любовник сидел на мне, плотно прижимая меня с обеих сторон вдоль вытянутых вдоль тела ног своими согнутыми в коленях ногами, так что я чувствовала каждую клеточку его тела, особенно своим пахом, где он туго жал меня своим достоинством. Я чувствовала его крепкие, налитые мужской силой яйца и твердый горячий член, упирившийся в меня сначала в живот, а чуть позже поверх моего уже влажного и сочащегося лона.

Его головка хотя и упиралась в мой гладковыбритый лобок и буквально сдавливала своей мощью чувственный волшебный буторок клитора, легко раздвинув влажные и уже набухшие от возбуждения половые губы, но не спешила вглубь. Он дразнил меня и наслаждался прелюдией, увлажненные половые губы. Я лишь вздрагивала от его прикосновений и жаждала продолжения ласк и, ожидая, когда он, наконец, возьмет меня. Мне хотелось в эти минуты давать себя и дарить свое тело ему, моему любовнику. Но меня ждал неожиданный сюрприз, которого я совсем не ожидала и не была в какой-то степени готова к нему. Павел начал медленно и методично шлепать меня по попе своей сильной и крепкой рукой. Первые удары по ягодицам были достаточно легкими. Неожиданная экзекуция глубоко взволновала меня, все мое тело буквально затрепетало от возбуждения, пробуждая животные инстинкты. По мере развития ситуации, сила ударов его ладони по моим ягодицам нарастала. Временами я вскрикивала от полученных хлестких и жестких ударов со стороны моего партнера, которому в обычной жизни явно не хватало острых ощущений.

И вот теперь он удовлетворял свою похоть, наполняя ее особым вкусом агрессии и силы. Моя встреча с любовником несколько переходила проведенную в моем сознании черту дозволенности и становилась все более красной. Иногда Павел останавливался, давая мне короткую передышку, но затем все продолжалось вновь и вновь. Моя попа горела от его побоев, и привкус опасности происходящего все больше и больше проникал в мое подавленное и приглушенное сознание. Я стала изворачиваться и пытаться уклониться от продолжающейся экзекуции, и мой мучитель, заметив мои старания, в какой-то момент остановился, возможно, насытившись своей властью над моей истерзанной попой.

Наконец-то мои страдания закончились, и я была вознаграждена приятным и долгожданным проникновением в мое влажное и горячее лоно. Павел трахал меня в той же позе раком, удерживая меня за поясицу, он с силой насаживал меня на свой член. Я всецело была в его власти, мне было безумно приятно чувствовать его силу и мощь. И с каждым его новым толчком я все меньше и меньше ощущала свою связь с реальностью и у меня все больше и больше кружилась голова. Я тихонько постанывала, подмахивая ему своей попкой и подавая навстречу свою влажную сочащуюся кисулю. Мне очень нравилось его глубокое проникновение и удары головкой по самой дальней стеночке. В эти мгновения я принадлежала ему вся без остатка, голова уже целиком отключилась и я не испытывала никаких других ощущений кроме одного бесконечного кайфа.

Очень хотелось, чтобы эти минуты продолжались бесконечно долго, настолько они были приятными. Дойдя до пика, я пальчиками одной руки тихонько теребила клитор и верхнюю часть половых губ, временами касаясь его горячего влажного и твердого члена, поршнем, входившим в мою истерзанную девочку. Это помогло мне получить особенно яркий оргазм, от которого я едва не лишилась чувств.

После которого у меня совершенно не осталось сил стонать или кричать, я просто глотала открытым ртом воздух, которого вдруг мне стало так не хватать. Мое тело дернулось несколько раз и обмякло в его руках. Павел после этого еще продолжал некоторое время усиленно трахать меня, но к этому времени мое сознание окончательно затуманилось и мое тело превратилось в живую игрушку, которая теперь уже дарила наслаждение только ему.

Прошло еще несколько минут, прежде чем мой любовник зарычал и выстрелил в меня потоком своей теплой обволакивающей мое лоно жидкостью. Он сделал еще несколько фрикций, вгоняя в меня свое семя, и только после этого оставил меня, уйдя в душ.

Пролежав без движения с минуту или чуть больше, я взглянула на свои часики. Они показывали уже без четверти двенадцати ночи. Время, отпущенное мне на свидание неумолимо истекало, и возвращение моего любовника после душа могло нарушить мое обещание мужу вернуться в номер до полуночи.

Пора было спешно одеваться и покидать место нашего любовного свидания. Не включая лишнего света, я на цыпочках пробежала по номеру в поисках своей одежды и сумочки. Собрав все свои вещи (не нашлись только трусики), я быстро, насколько это было только возможно, надела на себя бюстик, платье, и, взяв в руки сумочку и туфли, также едва ступая на одних носках, совершенно бесшумно покинула номер. Отдышалась я только в лифте, в нем и надела туфли. Из «Жемчужины» я выскочила быстрым шагом, и через каких-то 5—7 минут уже была в нашем санатории. Я поднималась по ступенькам нашего спального корпуса, неся в себе драгоценные капельки чужой спермы, как самое сладкое доказательство своей измены мужу.

Наша сексуальная игра была успешно завершена и теперь меня ждала самая долгожданная и приятная награда — секс после секса. Моя влажная щель еще была горячей и жаркой после недавнего секса. А те чувства, которые я испытывала в те минуты своего возвращения к мужу после измены, описать довольно сложно. Я чувствовала себя Золушкой, побывавшей на прекрасном сказочном балу, потерявшей на нем не туфельки, а трусики, чем не современный вариант этой замечательной и наивной сказки в вариациях Шарля Перро и братьев Гримм. Мне было приятно и сладко, легко и радостно. На душе было светло, а все тело, особенно лоно, излучали какую-то особенную истому, которую можно было назвать только состоянием блаженства и счастья.

Мой муж встретил меня в нашем номере. Наша постель была разобрана, но мы не спешили в нее. Объятия и поцелуи всецело поглотили нас. Возбуждение, как мне показалось, не только не покидало меня весь этот вечер, оно удвоилось или утроилось и захватило меня со своей новой какой-то колдовской силой. Я хотела, я жаждала поцелуев своего мужа, его объятий, его прикосновений ко всем моим клеточкам тела, моей чувственной груди, животу, попке, бедрам и горячему сочащемуся лону. И он наградил меня своей лаской и нежностью, любовью и близостью. Мы слились с ним в единое целое, даря друг другу каждый себя без остатка, а отсутствие на мне трусиков осталось забавным приключением этого приятного и незабываемого вечера.

На этом, однако, моя история с Павлом не закончилась. На следующий день после принятия последних процедур около 11 часов утра мы с мужем зашли в фитобар санатория, чтобы перед походом на пляж (с собой у нас уже были пляжные сумки) выпить по стаканчику кислородного коктейля. В фитобаре меня ждал неожиданный сюрприз, в углу за самым дальним столиком сидел Павел. Из общения со мной он знал примерный мой распорядок дня в санатории и ожидал меня, полагая, что я непременно здесь буду. И он, конечно же, не ошибся. Я шепнула тихонько мужу о Павле и попросила его оставить меня в фитобаре одну. Муж, взяв свой стаканчик с коктейлем, вышел из бара и сказал, что будет ждать меня на пляже.

Едва муж ушел, Павел подсел ко мне за столик. Он выглядел обрадованным, тем, что вновь нашел меня. Между нами начался разговор.

- Добрый день!
- Здравствуй!

— Ты забыла вчера у меня свои трусики, — сказал он, по-моему, достаточно громко, потому что две дамы, на вид лет 40, сидевшие за соседним столиком и до того мило беседовавшие между собой, неожиданно замолчали и стали коситься в нашу сторону, почувствовав живой интерес к нашей беседе.

Я не нашлась сразу, что ответить моему вчерашнему любовнику на его заявление, но спустя некоторую паузу, преодолев неловкость и смущения все же спросила:

— Ты их, что принес?

— Нет, но я хотел бы тебе их вернуть. Когда мы с тобой сможем встретиться вновь? Может сегодня вечером?

— Сегодня вечером я занята, мы с мужем идем на концерт.

— Тогда завтра?

— Завтра мы уезжаем.

— В котором часу?

— В 12 часов дня, — ответила я, вставая из-за стола и направляясь к выходу.

— Я найду тебя, — крикнул он мне вслед.

Павел остался в баре, я ушла на пляж. Весь день он не выходил у меня из головы. Вроде бы наша история с ним уже завершилась, но мне было приятно, что он нашел меня и вновь искал встречи со мной. Я попросила мужа о продолжении моей любовной истории с Павлом, если он вновь попытается увидеться со мной, он ответил согласием и был рад ее продолжению.

День прошел в приятных грезах и ожиданиях моей следующей встречи с любовником, вечером мы с мужем были на концерте. Ночь мы с мужем провели, воздержавшись от секса, я берегла себя для новой встречи с любовником. Наступил день нашего отъезда. Я знала, что Павел найдет возможность со мной встретиться. Наши чемоданы были уже сложены, и мы были готовы к отъезду. Сразу после завтрака муж ушел на пляж, чтобы не мешать моей встрече с Павлом. Павел встретил меня, когда я выходила из столовой санатория.

Мы обнялись и поцеловались. Слова нам были почти не нужны. Я сказала ему, что буду ждать его в своем номере, и у нас с ним будет всего один час. Затем мы расстались. Я пришла в номер и приняла душ. После душа я не стала надевать одежду, завернувшись в полотенце. Павел пришел ко мне минут через 40, подарив мне при встрече цветок розы нежно-персикового цвета и пакет с коробкой конфет «Рафаэлло». Поднеся цветок к лицу, я вдохнула его нежный аромат со сладкими нотами и в благодарность за внимание, подарила ему нежный поцелуй в губы.

В ответ, Павел, сбросив с меня полотенце, стал целовать меня, а я лишь направляла его. В этот раз я была хозяйкой положения, а он моим гостем. Я направляла его поцелуи все ниже и ниже, а он целовал меня, опускаясь на колени и, наконец, достиг моего влажного и желанного цветка. Все что мне оставалось это подставлять его для ласк, принимая самые бесстыдные и откровенные позы. Павел, войдя во вкус, вылизывал все мои дырочки и, конечно же, наградой ему была сама я.

Чувствуя себя на вершине блаженства, я предоставила ему себя в его полное распоряжение. И когда он, насладившись моим лоно, оттрахав меня, так что я не только испытала какой-то совершенно особенный волшебный оргазм, но как мне, кажется, на какой-то миг потеряла сознание, приставил головку своего члена к моей попе, я не только не возражала, а сама хотела этого, помогая ему в этом, разводя руками в стороны свои ягодицы и подставляя анальную дырочку под его член.

Обычно я оставляю свою попку только для мужа, но в этот раз я не могла не сделать исключения для Павла, предоставив себя и все свои дырочки в его абсолютную власть. Он наслаждался моей глубиной, насколько позволяла длина его члена, вгоняя его в мою попку по самые яйца снова и снова, а я бесстыдно выставив попку ему навстречу, принимала его вновь и вновь. Его погружения в попку были настолько приятны, что я едва удерживала себя от того, чтобы громко закричать. Из последних сил я сдерживала свои крики, закрывая рот то подушкой, то простыней. А мой любовник только убыстрял свой темп, то замедлял его, вдруг останавливаясь на самой глубине и наслаждаясь моей пульсирующей от кайфа попкой.

Еще через какое-то время он, шлепнув меня по ягодицам, вышел из моей дырочки и лег рядом потеснив меня в постели, указав на мое место сверху. Я залезла поверх него и, разведя по сторонам ноги, усевшись на его член своей попкой, приняла позу наездницы. Теперь мне пришлось мчаться вскачь своей попкой на его горячем и крепком жеребце, а мой любовник, помогая мне в моем беге, подбрасывал меня вверх, хлопая снизу по ягодицам своими крепкими и жесткими ладонями и пальцами рук. Я насаживала свою анальную дырочку на его ствол, упираясь руками в его грудь, едва держась в своем волшебном седле. Мне еще никогда раньше не приходилось так мчаться и гарцевать на члене своей попкой. Это был неопишуемый фантастический полет вверх почти на свободу и приземление на самую глубину.

Мои волосы сбились в какой-то непонятный суматошный ком, они путались в глазах и попадали в раскрытый от моих стонов и криков рот, грудь прыгала следом за мной то вверх, то вниз, будто кто-то невидимый играл с ней в безудержную и неистовую пляску, не давая ни на миг остановиться или поменять ритм. Струйки пота текли по моему лицу, животу и спине, как ручейки, и ни я, ни он не могли прервать наш безумный бег, пока, наконец, он не разрядил свой обжигающий заряд в мою глубину. И только тогда мы оба замерли в одной самой глубокой точке его проникновения, он, чтобы отдать мне свою живительную влагу, я чтобы принять ее всю до последней капли.

Расставаясь со мной, он быстро оделся, взяв у меня мой номер телефона и обещание звонить ему, когда я буду по своим делам в Москве. После его ухода, я еще минут 10 приходила в себя и только после этого позвонила мужу, сообщив ему о том, что освободилась и он может прийти в номер. Вместо часа мы провели с Павлом в постели около двух с половиной.

Муж застал меня лежащей голой в постели со спутанными волосами, мокрой от пота и влаги, с мокрыми затраханнами дырочками и счастливой от переполнявших меня эмоций. До нашего отъезда из санатория оставалось не больше получаса. Исцеловав меня всю с головы до пят, он подарил мне самые прекрасные и желанные поцелуи, какие может дать только самый любимый и дорогой человек.

За каких-то минут десять до отъезда я успела принять душ, привести себя в порядок. И вот такси нас мчало в аэропорт. Уже в самолете я достала из пакета коробку с рафаэлками, подаренную мне Павлом, желая угостить себя и мужа. На мое удивление коробка была открыта, а вместе с конфетами в коробке я обнаружила и вложенные в нее мои забытые трусики.